

А. М. Скворцов

О ПОДГОТОВКЕ УЧЕНЫХ-МЕДИЕВИСТОВ В ЛЕНИНГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 30-Е ГГ. XX В.

О. Л. Вайнштейн в статье 1939 г., написанной по случаю юбилея Ленинградского университета, провел четкую границу между дореволюционным и советским периодами подготовки ученых-специалистов по западноевропейскому средневековью, избрав 1917-й рубежным годом. По мнению автора, дореволюционная медиевистика, развиваясь в русле буржуазной западной науки, имела такой характерный недостаток, как отстраненность от актуальной тематики и от общения с широкими кругами молодежи: «Для людей равнодушных к общественной жизни или консервативного образа мыслей занятия историей Средних веков являлись убежищем, где можно было спрятаться от всяких “проклятых” вопросов окружающей действительности»¹. Такая нелестная характеристика нужна была в статье для того, чтобы наиболее выгодно изобразить состояние дел после восстановления исторического образования в 1934 г., а особенно после 1935 г., когда Вайнштейн стал заведующим кафедрой: «С окончательной победой революции и в этой запретной зоне неизбежно должен был повеять свежий воздух марксистской научной мысли»².

¹ *Вайнштейн, О. Л.* Кафедра истории Средних веков / Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 525ж. Л. 7.

² *Вайнштейн, О. Л.* Кафедра истории Средних веков... Л. 8.

Превосходство советской кафедры истории Средних веков Ленинградского университета над ее дореволюционной предшественницей автор статьи доказывал через количественные показатели: увеличился поток студентов, которые на II курсе слушали общий курс по истории Средних веков (до 300–400 человек), резко возросли выделяемые в учебном плане аудиторные часы (180 часов вместо прежних 60), увеличилось и количество специальных курсов (вместо пяти спецкурсов и одного спецсеминара в 1891 г. — семь спецкурсов и четыре спецсеминара в 1939 г.)³. Манипулирование числами весьма примечательно: создаваемое у читателя представление о росте в геометрической прогрессии выделяемых параметров, характеризующих состояние советского университета, заслоняло ряд существующих проблем. Так, Вайнштейн не касался вопроса степени подготовки приходящих на первый курс студентов. Большое количество аудиторных занятий по общему курсу во многом должно было компенсировать недостатки преподавания истории в школе, когда под влиянием «школы Покровского» изложение исторических фактов было вытеснено отвлеченными схемами. Кроме того, в школах зачастую просто отсутствовали учебные пособия. Учебные пособия еще не были написаны и для вузов: профессор, читающий лекции, оказывался чуть ли не единственным доступным источником информации. Кроме того, Вайнштейн обходил стороной в статье и дореволюционные семинарии, которые проводились порой частным образом, например, В. Г. Васильевским, И. М. Гревсом, О. А. Добиаш-Рождественской и другими и где прививались навыки исследовательской деятельности, исторического метода.

Приведем список дисциплин, которые преподавались студентам, избравшим кафедру истории Средних веков, на конец 30-х гг. XX в.: 1) спецкурсы: «История итальянских республик в Средние века», «История Византии», «История папства», «Взаимоотношения Запада и Киевской Руси», «Генуэзские фактории на Черноморском побережье», «Историография Средних веков», «Источниковедение Средних веков»; 2) спецсеминары: «Итальянский Ренессанс», «История Средневековой Испании»

---

³ Вайнштейн, О. Л. Кафедра истории Средних веков... Л. 8.

(два семинара) и «Латинская палеография»⁴. Профессорско-преподавательский состав кафедры был следующим: зав. кафедрой О. Л. Вайнштейн, проф. И. М. Гревс, проф. О. А. Добиаш-Рождественская, доц. М. А. Гуковский, проф. А. Е. Кудрявцев, и. о. проф. М. Е. Левченко, нештатный проф. С. Г. Лозинский, доц. И. В. Арский.

Вместе с первым набором студентов на восстановленный в 1934 г. исторический факультет состоялся и первый набор аспирантов, среди которых числились: А. С. Бартенев, С. М. Пумпянский, Б. Я. Рамм, В. И. Холмогоров. В упомянутой статье Вайнштейн с гордостью заявил, что кафедра находится на передовых позициях по выпуску кандидатов наук, по сравнению с другими подразделениями исторического факультета. При этом если для дореволюционного времени он использовал понятие «научная школа», подчеркивая ее персоналистский характер (школа И. М. Гревса, ученики И. М. Гревса), то для 30-х гг. XX в. он от этого термина отказывается, делая акцент на коллективном характере подготовки аспирантов в рамках кафедры⁵.

Для работы с аспирантами по кафедре истории Средних веков ЛГУ в 1934 г. были приглашены И. М. Гревс и О. А. Добиаш-Рождественская. Оба приступили к занятиям с большим энтузиазмом, хотя и не скрывали свою досаду в отношении отсутствия у обучающихся должной лингвистической подготовки. «Вообще, в обоих уч[ебных] зав[едениях] [в ЛГУ и ЛИФЛИ — А. С.] и ко мне, и к О[льге] А[нтоновне] выражают внимание и почтение»⁶, — писал И. М. Гревс Н. П. Анциферову. Приглашение медиевистов старой школы для учебной и научной деятельности в области гуманитаристики стало общей тенденцией после возрождения полноценного исторического образования в СССР и постановки цели по соз-

---

⁴ Вайнштейн, О. Л. Кафедра истории Средних веков... Л. 8.

⁵ Вайнштейн, О. Л. Кафедра истории Средних веков... Л. 9.

⁶ Письмо И. М. Гревса Н. П. Анциферову от 14 ноября 1934 г., В кн.: *Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941 гг.)* / О. Б. Вахромеева. СПб., 2004. С. 332. См. также: Каганович, Б. С. Русские медиевисты первой половины XX века. СПб., 2007. С. 55–56.

данию фундаментальных трудов по различным отделам науки⁷. После разгрома «школы Покровского» и «вульгарно-социологизаторского подхода» нужны были ученые, знающие конкретную историю и источники. О. А. Добиаш-Рождественская в письме Э. Д. Гримму (1934) так характеризовала учебник по истории Средних веков, готовящийся коллективом медиевистов в Государственной академии истории материальной культуры: «Коллективное писание учебной книги было, очевидно, вызвано стремлением заменить марксизм трафаретный живым пониманием исторических явлений в духе марксизма. Для этого приглашались специалисты, которые с хорошим историзмом смогли бы сочетать живое чувство и понимание марксизма»⁸. Показательны также следующие строчки из письма 1936 г. Д. М. Петрушевского О. А. Добиаш-Рождественской об обстановке на историческом факультете МГУ: «Будущий академик Радек был в университете и держал там речь об исторической науке. Говорил, что не следует пренебрегать историками и их трудами потому только, что они не марксисты, что ему кажется недопустимым, чтобы остался неизданным обширный труд историка о Петре Великом, над которым он работал восемнадцать лет, что нужно с уважением относиться к М. Н. Покровскому и изучать его, хотя этот этап в развитии советской исторической науки уже пройден, что следует изучать Соловьева и Ключевского»⁹.

И. М. Гревс был прежде всего замечательным университетским педагогом¹⁰, у которого имелась разработанная и проверенная годами

---

⁷ См., напр., нашу статью об истории написания тома по Средневековой технике в Институте истории науки и техники АН СССР: *Скворцов, А. М.* Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки и техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века), В кн.: *Социология науки и технологий.* 2022. Т. 13, № 3. С. 7–27.

⁸ Письмо О. А. Добиаш-Рождественская Э. Д. Гримму 1934 г. / Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ф. 2. Оп. 1. Д. 55. Л. 38.

⁹ Письмо Д. М. Петрушевского О. А. Добиаш-Рождественской от 5 апреля 1936 г. / Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 319. Л. 8об.

¹⁰ Так, например, характеризует Гревса его ученик, известный искусствовед В. В. Вейдле: *Каганович, Б. С.* Русские медиевисты... С. 67.

программа подготовки аспиранта-историка¹¹. Ее он изложил в статье «Как ставить работу аспирантов-историков в наших университетах?» (1940), сохранившейся в архивном фонде. В документе обозначены три основных направления работы аспирантов: 1. Расширение фактических знаний по избранному основному отделу истории путем изучения главных моментов, коренных явлений. 2. Участие в специальном историческом семинаре под руководством определенного профессора, причем, темы для занятий должны ежегодно меняться. В первый год в семинаре принимали участие все аспиранты-медиевисты, далее — по желанию. 3. Подготовка кандидатской диссертации¹². Исполнение первого пункта предполагало индивидуальную программу в зависимости от выбранного периода и страны, включало аналитическое чтение небольшого числа монографий («минимума»), но не с целью накопления суммы знаний по определенному вопросу, а для проникновения, как бы сейчас сказали, в «творческую лабораторию» исследователя, что подразумевало наблюдение за логикой построения концепции, анализом источников, способом аргументации. Наиболее эффективной формой испытания в данном направлении, по словам Гревса, является не традиционный устный экзамен с перечнем вопросов, а письменные доклады на определенные темы.

Второй вектор подготовки представлялся профессору наиболее важным, так как семинар «приводит к соприкосновению со старинной и мало-помалу погружает в недра былого, являясь одним из звеньев, в цепи которых связанной сменой образов мы стремимся восстановить и познать человеческую историю <...>. Одно это дает ему умение стремиться на время работы от своего настоящего, приобрести искусство реально или конкретно пережить старину, ощущать не только мыслью, но и чувством и синтезом воображения»¹³. И. М. Гревс пишет о необходимости приучать историков к работе над историческим источником. За этими словами кроется следо-

---

¹¹ Гревс, И. М. Как ставить работу аспирантов-историков в наших университетах? / Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 726. Оп. 1. Д. 286. Л. 129.

¹² Гревс, И. М. Как ставить работу аспирантов-историков в наших университетах? Л. 129.

¹³ Гревс, И. М. Как ставить работу аспирантов-историков в наших университетах? Л. 132–133.

вание основным принципам позитивизма. Нехватка учебных пособий, низкий уровень преподавания истории в школах обусловили приоритет лекционной формы обучения над практическо-семинарской в университетах 30-х гг. XX в., что не могло способствовать в должной мере формированию самостоятельной творческой мысли у студентов, а также навыков исторической критики. Еженедельные семинары предполагали серьезную подготовку. По словам В. И. Мажуги, В. В. Штокмар вспоминала, что ей ни у кого не было так трудно учиться, как у И. М. Гревса: участники семинара должны были поочередно еженедельно представлять реферат по одной¹⁴ иностранной монографии¹⁵, после чего происходило коллективное обсуждение услышанного и прочитанного¹⁶.

Автор записки обращает внимание и на принципы подбора тем для кандидатской диссертации. По его мнению, в основе квалификационного исследования должна лежать проблема из сферы конкретного исторического знания, которая может быть изучена по немногим, но определенным источникам, в идеале — известным по семинарским занятиям.

Конечно, сформулированные принципы в большей степени применимы были для работы с оставленными для получения профессорского звания в дореволюционной России. Аспиранты же 30-х гг. XX в. им значительно уступали в своей подготовке. И. М. Гревс писал Н. П. Анциферову 11 сентября 1936 г.: «Я на днях экзаменовал группу кандидатов в аспирантуру: они поражают своим невежеством и полным непониманием того, что значит научное отношение к предмету. Ответы хуже средних гимназистов прежнего времени в смысле знания фактов. Просто нет никаких знаний... Не могу представить, что их влечет к истории»¹⁷. В другом, более раннем

¹⁴ Возможно, и двум.

¹⁵ По сохранившимся документам, И. М. Гревс проводил семинары по изучению источников, В. В. Штокмар же вспоминала именно о рефератах иностранных монографий, подготавливаемых к занятиям Гревса. Вероятно, такие рефераты выполнялись параллельно либо же после блока занятий по чтению источника.

¹⁶ Выражаю благодарность Владимиру Ивановичу Мажуге за подготовленную им мемориальную заметку по поводу тем, затронутых в нашем докладе на конференции памяти М. А. Гуковского (18–20 мая 2023 г.).

¹⁷ Письмо И. М. Гревса Н. П. Анциферову от 11 сентября 1936 г., В кн.:

письме Анциферову от 14 ноября 1934 г., Гревс следующим образом написал о своем преподавании: «В ЛИФЛИ дело идет гораздо хуже [в сравнении с ЛГУ. — А. С.]. Там группа из семи студентов IV курса; они очень милые и живые, но совершенно лишены исторической подготовки, совсем не знают иностранных языков (кроме чуть-чуть французского), по латыни еле-еле бредут. А Розенталь [Н. Н. Розенталь — заведующий кафедрой истории Средних веков. — А. С.] навязал мне семинарий по Дино Компаньи, который осуществить невозможно. Впрочем, всякие другие документальные темы встретили бы с ними такие же затруднения. Читаю им лекции по истории Флоренции (с топографией) и занимаюсь итальянским языком. Знакомлю их с приемами исторического исследования и различными категориями памятников. Народ симпатичный, но отсталый»¹⁸. Наконец, еще в одном письме (от 25 сентября 1935 г.) Гревс сетует на «дипломников»: «Меня все время тяготит мысль о ненормальном положении, в котором я нахожусь как представитель высшей школы, принужденный действовать в условиях неподготовленности студентов к научной работе. Это особенно сильно в ЛИФЛИ, где мне поручено руководить работами группы медиевистов по подготовке их дипломных работ; а они не знают ни одного языка — ни древнего, ни нового, и совершенно беспомощны в работе. Я вовремя не отказался, а теперь не знаю, что делать. В университете дела лучше, но там я взял с согласия студентов итальянскую тему, а они не подготовились к языку за лето (как в прежние времена всегда успешно делали мои ученики). Поэтому я не знаю, как дело пойдет и здесь»¹⁹.

Несмотря на расхождение установок Гревса с существующим положением дел, он стремился настойчиво проводить в жизнь изложенные им принципы. Следует заметить, что Наркомпрос в 30-х гг. XX в. не создавал ограничений в вопросе наполнения учебного процесса аспирантов конкретным содержанием. В инструктивных документах подчеркивалась высокая ответственность научных руководителей и кафедры за качество подготовки

Человек с открытым сердцем. С. 332.

¹⁸ Письмо И. М. Гревса Н. П. Анциферову от 14 ноября 1934 г. В кн.: *Человек с открытым сердцем.* С. 332.

¹⁹ Письмо И. М. Гревса Н. П. Анциферову от 25 сентября 1935 г., В кн.: *Человек с открытым сердцем.* С. 334.

научных работников. А в постановлении СНК сама специфика диссертационного исследования определялась очень размыто: «Диссертация должна обнаружить общие теоретические знания в области данной дисциплины, специальные знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию»²⁰. Пользуясь относительной свободой, и Гревс, и Добиаш-Рождественская центральным звеном в процессе подготовки аспирантов сделали семинары. Последняя писала в связи с докладом И. И. Межлаука по вопросам преподавания гуманитарных наук (1937) о необходимости не просто выполнять программу на лекциях, а создавать атмосферу «творящейся науки» и о том, что практические занятия в исторических науках «возможны <...> подчас почти в той же форме “экспериментальной”, и во всяком случае “опытной”, как в науках естественных»; по ее мнению, благодаря изучению первоначального материала «вырабатывается ответственное мастерство исследовательской техники»²¹.

В 30-е гг. XX в. И. М. Гревс проводил семинары по африканским аграрным надписям эпохи античности, по хронике Дино Компаньи, по Каролингским памятникам. Эта форма занятий имела коллективный характер: «Индивидуальные дарования подкрепляются сотрудничеством. Результаты удваиваются от соединения труда»²². Семинар по хронике Дино Компаньи был посвящен изучению коммунальных учреждений и «классовой борьбе» между рыцарством и цеховой буржуазией во Флоренции в конце XIII – начале XIV вв. Работа аспирантов состояла в чтении, комментировании хроники с привлечением параллельных исторических источников (повествовательных текстов и актовых материалов). Кроме того, участники занятий изучали научную

²⁰ Подробнее см.: *Скворцов, А. М.* Кадры решают все? Подготовка кадров по античной истории в 1920–1930-е гг., В кн.: *Советская древность: люди, учреждения, книги и наука о древности в СССР* / Под ред. С. Г. Карпюка. М., 2022. С. 47–51.

²¹ *Добиаш-Рождественская, О. А.* Замечания по докладу И. И. Межлаука по вопросам преподавания гуманитарных наук / Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 41. Л. 1–10б.

²² *Гревс, И. М.* О постановке работы аспирантов-методиков в Университете (специальные семинарии) / Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 726. Оп. 1. Д. 286. Л. 134.

литературу, связанную с содержанием переводимых глав и относящуюся к наиболее общим вопросам: состава «сельских округов» Флоренции, происхождения Флоренции, организации рыцарства, борьбы «партийных группировок» (гвельфов и гибеллинов), цехового устройства и т. д.²³ После разбора текста источника каждый из аспирантов должен был подготовить доклад на одну из тем. Приведем некоторые из них: «Мир кардинала Латино (1279–1280)», «Устройство гвельфской партии во Флоренции», «Положение крестьянства (акт 1289 г.)», «*Ordinamenta Iustitiae*» и др. Доклад можно было посвятить исследованию отдельной личности (например, Дино ди Джованни) или конкретному историческому эпизоду, либо же одному из банкирских домов²⁴. В любом случае каждая из тем предполагала рассмотрение более широких вопросов, раскрывающих социально-политические и духовные процессы во Флоренции. По итогам выступлений должна была получиться «синтетическая» картина исторического развития одного из итальянских регионов в насыщенный событиями исторический промежуток времени — преддверие Ренессанса.

О. А. Добиаш-Рождественская же проводила занятия по источниковедению и латинской палеографии: сначала в течение полутора лет она читала лекционный курс, далее проводила практические занятия, более походившие на «мастер-классы» по разбору конкретных документов, после же слушателям предлагалось сделать самостоятельный анализ конкретных рукописей. Так, в 1936 г. А. С. Бартеневу был поручен нормандский свиток 1368 г. с информацией о заработной плате плотников и каменщиков, С. М. Пумпянскому — французский свиток начала XIV в. с данными о хозяйственной жизни Орлеанского бальяжа, В. И. Холмогорову — часть рукописи Адемара Шабанского, В. Н. Семенову — Салическая правда²⁵.

После прохождения семинарских занятий следовала работа над темой диссертации. До начала Великой Отечественной войны

---

²³ Гревс, И. М. О постановке работы аспирантов-методиков... Л. 141.

²⁴ Гревс, И. М. О постановке работы аспирантов-методиков в Университете (специальные семинарии). Л. 142 об.–143.

²⁵ Добиаш-Рождественская, О. А. Отзыв о работе аспирантов С. М. Пумпянского, Б. Я. Рамм и В. Н. Семенова / Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 38. Л. 1–1об.

в Ученом совете исторического факультете ЛГУ были защищены следующие кандидатские диссертации по истории Средних веков:

Бартенев А. С. Генезис средневековой Нормандии (1937 г., научный руководитель — О. А. Добиаш-Рождественская).

Арский И. В. Средневековая Каталония до соединения с Арагоном (VIII–XII вв.) (1937 г., научный руководитель — О. Л. Вайнштейн).

Мосберг Г. И. Положение крестьянства в Прибалтике в XIII–XIV вв. и восстание 1343–1345 гг. (1937 г., научный руководитель — О. Л. Вайнштейн (?)).

Полянский Ф. Я. Хозяйство Рамзанского аббатства в XIII в. (1937 г., научный руководитель — А. Е. Кудрявцев).

Рамм Б. Я. Светские и духовные начала культуры раннего Средневековья (1938 г., научный руководитель — О. А. Добиаш-Рождественская).

Пумпянский С. М. Восстание Этьена Марсея (1938 г., научный руководитель — О. Л. Вайнштейн).

Гуревич Ф. Д. Саксонское восстание 1073–1075 гг. (1938 г., научный руководитель — О. Л. Вайнштейн (?)).

Левин Г. С. Парижское восстание 1356–1358 гг. (1938 г., научный руководитель — ?).

Люблинская А. Д. Гражданская смута во Франции после смерти Генриха IV. Договор в Сен-Мену и Генеральные штаты 1614 г. (1940 г., научный руководитель — О. А. Добиаш-Рождественская).

Иодко Г. И. Колонизация и немецкое право в силезской деревне в XIII–XIV вв. (1941 г., научный руководитель — О. Л. Вайнштейн).

Обнаруженные нами диссертации подразделяются на две группы: диссертации выпускников аспирантуры ЛГУ (А. С. Бартенева, Б. Я. Рамма, С. М. Пумпянского, А. Д. Люблинской, Г. И. Иодко) и выпускников аспирантуры ГАИМК (Г. И. Мосберг, И. В. Арского, Ф. Я. Полянского, Ф. Д. Гуревич). Особняком стоит диссертация Г. С. Левина — преподавателя Педагогического института в Орджоникидзе с 1936 г., окончившего аспирантуру ЛИФЛИ в 1934 г.

Профессора старой школы довольно критически отзывались о квалификационных научных работах из ГАИМК — учреждения, которое в 1932–1934 гг. было центром по изучению истории

«докапиталистических формаций»²⁶. Критиковался схематизм построения концепций, превалирование теоретических построений над исследованиями конкретных источников. Характерны в этом отношении диссертации Гуревич и Мосберг. Первая пришла к выводу, что восстание в Саксонии 1073–1075 гг. подняло широкие массы трудового народа, потерявшего свободу, и из антикорольевского переросло в антифеодальное²⁷. Вторая соискательница тоже доказывала масштабность «осознавшего свою классовую сущность» крестьянского народного движения в Прибалтике 1343–1345 гг., возникшего вследствие резкого ухудшения их положения после завоевания региона немцами²⁸. Такой вывод в 1937 г., в период разворачивания милитаризма в Германии и захвата фашистами некоторых областей Европы, имел и политическое значение. Характерно и то, что после защиты диссертации Гуревич и Мосберг «ушли» в археологию и на этом поприще имели успех.

О. А. Добиаш-Рождественская часто критиковала молодых соискателей за гигантизм в выборе темы, из-за чего, по ее мнению, наблюдались: «экстенсивность использования источников», схематичность изложения и очерковый характер итоговой работы, а также за нарочитое желание раскритиковать зарубежную и отечественную «буржуазную» историографию, что выражалось часто в навешивании ярлыков («идеалист», «формалист», «либерал» и прочее) и отсутствии детального разбора концепций²⁹. Характерна в этом отношении работа Ф. Я. Полянского, который, борясь с «допшианством» и стремясь доказать марксистское понимание феодального хозяйства как хозяйства натурального, основанного на эксплуатации лично

---

²⁶ *Формозов, А. А.* Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М., 2006. С. 162–184.

²⁷ Дело о защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ф. Д. Гуревич. / Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1087. Л. 4об.–5.

²⁸ Дело о защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Г. И. Мосберг... Л. 15.

²⁹ См., напр.: *Добиаш-Рождественская, О. А.* Выступление на защите кандидатской диссертации И. В. Арского «Аграрный строй Каталонии IX–XII вв.» (ЛГУ, 29.XI 1937 г.), В кн.: *Добиаш-Рождественская, О. А.* Культура западноевропейского средневековья / под ред. В. И. Рутенбурга. С. 240–242.

зависимого крестьянства³⁰, по сути, игнорирует указания на товарность манорных хозяйств. «Если есть сообщение о товарности, тогда чем это является, если не капитализмом?»³¹, — вопрошает один из оппонентов, он же научный руководитель, А. Е. Кудрявцев. Другой подход продемонстрировал, например, А. С. Бартенев, ученик О. А. Добиаш-Рождественской, который свое выступление на диспуте начал с характеристики источников: хроник Дюдона и Гийома Жюмьежского, картуляриев св. Вандрегизела и др. Источниковедческое критическое введение «с расчисткой Дюдона от фантастики и определение меры, в какой мы можем и должны принять Дюдона», позволило оградиться от социологизаторских обвинений, а также презентовать себя почтенной публике как ученого, идущего от источников и фактов к построению закономерностей. В своем отзыве О. А. Добиаш-Рождественская заметила: «Вся Ваша кузница кипит перекрестным огнем сталкивающихся текстов»³².

В целом понять критерии оценки диссертационного сочинения 30-х гг. XX в. и требования, предъявляемые к нему, помогают документы, оставшиеся от заседаний квалификационных комиссий, предварявших диспут и состоящих из руководителя кафедры, научного руководителя и рецензента. Язык протоколов заседаний этих комиссий сух, стиль лапидарный, но именно краткие недвусмысленные формулировки позволяют восстановить характерные для ученого сообщества медиевистов представления о параметрах научного исследования и об успешной квалификационной работе. Приведем, например, выводы комиссии по диссертации А. С. Бартечева: «1) Тема работы выбрана удачно, восполняя существенный пробел в исторической литературе, даже на западе чрезвычайно бедной, и по ранней истории Нормандии; 2) автор для данной работы исчерпывающим образом использовал всю литературу;

³⁰ Дело о защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ф. Я. Полянского / Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 834. Л. 38

³¹ Дело о защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ф. Я. Полянского... Л. 37.

³² *Добиаш-Рождественская, О. А.* Выступление на защите кандидатской диссертации А. С. Бартечева «Образование Нормандского герцогства» (ЛГУ 11.X.1937 г.), В кн.: *Добиаш-Рождественская, О. А.* Культура западноевропейского средневековья / под ред. В. И. Рутенбурга. Л., 1987. С. 229–230.

3) автор владеет марксистско-ленинской методологией и основательно использовал все относящиеся к затронутым проблемам высказывания классиков марксизма-ленинизма; 4) несмотря на известные пробелы в кругу охваченных автором в своей работе источников, важнейшие источники использованы интенсивно, причем автор обнаружил способности к их самостоятельному критическому анализу; 5) автором установлены новые факты, в частности, хронологического порядка, и дан ряд оригинальных построений синтетического характера. Работа представляет определенную научную ценность и может быть рассматриваема как солидная работа, вполне удовлетворяющая требованиям, предъявляемым к хорошей кандидатской диссертации»³³.

Некоторые положения в документе, звучащие сегодня вполне естественно и как само собой разумеющиеся, в контексте 30-х гг. XX в. приобретают дополнительные оттенки. Оставляя вне поля нашего внимания оценку комиссией владения автором марксистско-ленинской методологией, обратим внимание на фиксацию умения проводить самостоятельный анализ источников и выявлять новые факты. Такой вывод демонстрирует ориентацию исторической науки того времени на разрыв с «социологизаторством» 20-х гг. XX в. (школой М. Н. Покровского). Во второй половине 30-х гг. XX в. развернулась бурная деятельность по написанию обобщающих коллективных исторических трудов, основанных на признании самоценности факта. Фундаментальные исследования по различным отделам истории должны были продемонстрировать передовые позиции советской науки в мире. В этом смысле внимание к выявлению новых фактов звучало актуально и ориентировало на научные принципы позитивизма, а именно на работу с первоисточниками, что диктовало необходимость дальнейшей разработки в университетах курсов по источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам и специальным языкам. В диссертациях по зарубежной истории оценивалась актуальность выбранной соискателем темы с точки зрения достижений мировой науки. В этом пункте видно стремление воссоздать важность для

---

³³ Дело о защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук А. С. Бартенева / Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 253. Л.1.

отечественных штудий учета достижений зарубежных коллег и, несмотря на бурные политические события в стране и имеющиеся барьеры, констатировать нахождение советской науки в фарватере общемирового развития. Тем самым актуальность поднимаемых в диссертациях проблем не всегда диктовалась текущим политическим моментом, но и историографической ситуацией. В некоторых протоколах содержится указание на «правильность» сделанных выводов — формулировка из лексикона раннесоветской науки, стремившейся к соответствию выдвигаемых тезисов марксистскому учению. Как правило, критики, делая замечания, подразумевали публикацию материалов диссертации после защиты, поэтому диспут рассматривался как апробация выдвинутых положений и поле для выработки консолидированной позиции научного сообщества по поставленной в квалификационном сочинении проблеме.

Таким образом, благодаря приглашению на кафедру И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рождественской в 30-е гг. XX в. восстанавливались принципы подлинного научного творчества. Этому процессу, впрочем, препятствовали объективные условия (прежде всего уровень подготовки аспирантов). Семинары профессоров старой школы, посвященные конкретным средневековым источникам, но с выходом на более широкие проблемы определенного исторического периода, нацелены были на формирование исследовательских навыков у молодых медиевистов. Эти же занятия формировали основы источниковедческой и историографической культуры. Выступления на диспутах, собиравшие заинтересованную общественность, молодых людей, позволяли публично заявить и утвердить в общественном сознании четкие научные требования к квалификационным сочинениям. В результате начала установливаться преемственность с дореволюционной медиевистикой, а аспиранты свои диссертационные работы — по крайней мере в конкретно исторической части — начали встраивать в мировую историографию.

Информация о статье

Скворцов, А. М. О подготовке ученых-медиевистов в ленинградском университете в 30-е гг. XX в., В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени.* 2023. Вып. 7(1). С. 84–100.

Артем Михайлович Скворцов, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН (199034, Россия, Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, д. 5)

УДК 930

artyom-skvorcov@yandex.ru

1934 г. стал переломным для медиевистического образования в Советской России. Законодательство об аспирантуре 30-х гг. XX в. лишь в самых общих чертах намечало процесс подготовки ученых, что способствовало свободному наполнению профессорами содержания обучения. Специалисты старой школы, привлеченные к этому важному государственному делу, стремились реализовывать идеи традиционной науки и привычные им подходы к преподаванию. И. М. Гревс и О. А. Добиаш-Рождественская настаивали на семинарской форме занятий как оптимальной при подготовке исследователей, способствующей формированию исследовательских навыков у молодых медиевистов. Реализуемый на семинарах Гревса историко-филологический подход не только развивал навыки чтения средневекового источника на языке оригинала и анализа его, но и позволял встроить полученные выводы в широкий исторический контекст. Параллельно с занятиями И. М. Гревса шли и семинары О. А. Добиаш-Рождественской: в течение первых полутора лет аспиранты слушали лекции, занимались под непосредственным руководством руководителя семинара лабораторной работой по западной историографии, дипломатике, исторической хронологии и географии, а после слушателям предлагалось самостоятельно исследовать документы из собрания Публичной библиотеки, которые не были привязаны непосредственно к теме диссертации. Так происходило восстановление соответствующих мировой науке критериев подготовки молодого поколения к занятиям наукой, важнейшим из которых были навыки работы с источниками, в том числе дошедшими в подлинном виде, и историографией.

Ключевые слова: Гревс, Добиаш-Рождественская, Ленинградский государственный университет, кафедра истории Средних веков, историография, семинар, советская медиевистика

Information on the article

Skvortsov, A. M. On the training medievalist-scholars at Leningrad University in the 1930s, in: *Prosligion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2023. Vol. 7(1). P. 84–100.

Artyom Mikhailovich Skvortsov, PhD in History, Assistant Professor, Research fellow, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the

Russian Academy of Sciences, St Petersburg Branch, Saint Petersburg (199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 5)

artyom-skvorcov@yandex.ru

The year 1934 was a turning point for medieval studies in Soviet Russia. The postgraduate legislation of the 1930s outlined only in the most general terms the process of training scholars, which encouraged professors to freely fill in the content of the training. The old-school specialists involved in this important state undertaking sought to realise the ideas of traditional science and their usual approaches to teaching. I. M. Grevs and O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya insisted on the seminar form of classes as optimal in training researchers, contributing to the formation of research skills in young medievalists. The historical-philological approach implemented in Grevs's seminars not only developed the skills of reading a medieval source in its original language and analysing it, but also made it possible to embed the findings in a broad historical context. O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya's seminars were held in parallel with I. M. Grevs's classes: during the first year and a half postgraduates listened to lectures, were engaged in laboratory work on Western historiography, diplomacy, historical chronology and geography under the direct supervision of the seminar leader. Afterwards the students were offered to independently study documents from the collection of the Public Library, which were not directly related to the chosen thesis topic. This is how the restoration of the criteria corresponding to world science took place for the preparation of the young generation for the occupations of science, the most important of which were the skills of working with sources, including those that have arrived in their original form, and historiography.

Key words: Graves, Dobiaš-Roždestvenskaja, Leningrad State University, Medieval History Department, historiography, seminar, the Soviet Medievalstudies

Список источников и литературы

Добиаиш-Рождественская, О. А. Выступление на защите кандидатской диссертации А. С. Бартенева «Образование Нормандского герцогства» (ЛГУ 11.X.1937 г.), В кн.: *Добиаиш-Рождественская О. А.* Культура западноевропейского средневековья / Под ред. В. И. Рутенбурга. Л.: Наука, 1987. С. 226–231. *Dobiaš-Roždestvenskaja, O. A.* Vystuplenie na zashchite kandidatskoj dissertacii A. S. Barteneva «Образование Normandskogo gercogstva» (LGU 11.X.1937 g.) [Speech at the defense of A. S. Bartenev's PhD thesis «Education of the Norman Duchy» (LSU 11.X.1937)], in: *Rutenburg, V. I.* (Ed.). *Dobiaš-Roždestvenskaja, O. A.* Kul'tura zapadnoevropejskogo srednevekov'ya [Culture of the Western European Middle Ages]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. P. 226–231.

Добиаи-Рождественская, О. А. Выступление на защите кандидатской диссертации И. В. Арского «Аграрный строй Каталонии IX–XII вв.» (ЛГУ, 29.XI 1937 г.), В кн.: *Добиаи-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья* / Под ред. В. И. утенбурга. Л.: Наука, 1987. С. 239–244. *Dobiaš-Roždestvenskaja, O. A.* Vystuplenie na zashchite kandidatskoj dissertacii I. V. Arskogo «Agrarnyj stroj Katalonii IX–XII vv.» (LGU, 29.XI 1937 g.) [Speech at the defense of the candidate's dissertation by I. V. Arsky «The agrarian system of Catalonia of the IX–XII centuries» (LSU, 29.XI 1937)], in: *Rutenburg, V. I.* (Ed.). *Dobiaš-Roždestvenskaja, O. A. Kul'tura zapadnoevropejskogo srednevekov'ya* [Culture of the Western European Middle Ages]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. P. 239–244.

Каганович, Б. С. Русские медиевисты первой половины XX века. СПб.: Гиперион, 2007. 244 с. *Kaganovich, B. S.* Russkie medievisty pervoj poloviny XX veka [Russian medievalists of the first half of the XX century]. St. Petersburg: Giperion Publ., 2007. 244 p.

Скворцов, А. М. Кадры решают все? Подготовка кадров по античной истории в 1920–1930-е гг., В кн.: *Советская древность: люди, учреждения, книги и наука о древности в СССР* / Под ред. С. Г. Карпюка. М.: Изд-во ИВИ РАН, 2022. С. 7–55. *Skvortsov, A. M.* Kadry reshayut vse? Podgotovka kadrov po antichnoj istorii v 1920–1930-e gg. [Personnel Decide Everything? Training in Ancient History in the 1920s and 1930s], In: *Karpyuk, S. G.* (Ed.). *Sovetskaya drevnost': lyudi, uchrezhdeniya, knigi i nauka o drevnosti v SSSR* [Soviet Antiquity: people, institutions, books and the Science of antiquity in the USSR]. Moscow: IVI RAN Publ., 2022. P. 7–55.

Скворцов, А. М. Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки и техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века), В кн.: *Социология науки и технологий*. 2022. Т. 13, № 3. С. 7–27. *Skvortsov, A. M.* Podgotovka «Vseobshchej istorii tekhniki» v Institute istorii nauki i tekhniki v 1930-e gody (na primere toma po istorii tekhniki v Srednie veka [The Preparation of the «General History of Technology» at the Institute for the History of Science and Technology in the 1930s (by the Example of a Volume on the History of Technology in the Middle Ages)], In: *Sociologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology]. 2022. Vol. 13, No 3. P. 7–27.

Формозов, А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М.: Знак, 2006. 315 с. *Formozov, A. A.* Russkie arheologi v period totalitarizma: Istoriograficheskie ocherki [Russian Archaeologists in the Period of Totalitarianism: Historiographical essays]. Moscow: Znak Publ., 2006. 315 p.

Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941 гг.) / Сост. О. Б. Вахромеева. СПб.: НИХИ, 2004. 372 с. *Vakhromeeva, O. B.* (Ed.). *Chelovek s otkryтым serdцем. Avtobiograficheskoe i epistoljarnoe nasledie Ivana Mihajlovicha Grevs*